

После экскурсии Мари Окси сидела на коленях, не зная, что теперь делать. Нельди расходились по койкам и другим местам. В соседнем отряде одну из новеньких с «Ш» на бэйджике, две нельди под руки потащили в туалет. Новенькая дергалась и просила ее отпустить, но мольбы не помогали, бывалые нельди изголодались по новеньким и не тронутым.

Окси осмотрелась и увидела, что кровать, под которой постелили тряпку для хнычущей и голой Нинель занимает Алма. Алма подозвала к себе Мари, на что она встала с колен и подбежала на полусогнутых. Как в последствии узнает Окси «Ш» — ки не имеют права ходить в полный рост. После каких-то инструкций, полученных от Алмы, Мари схватила Нинель за волосы и начала вытаскивать из под кровати. Нинель забилась и что-то говорила нечленораздельно. Рядом присутствовавшие нельди стали улюлюкать и скандировать каждая свое. Мари удалось вытащить Нинель, несмотря на свою худосочность. Нинель сидела на коленях, голая, трахнутая и скулящая. Вокруг улюлюкующая толпа, расступившаяся только в одном месте, где проходила одна нельдь, держа в руках кружку с кипятком. В это время Алма сняла с себя робу, осталась в одной рубашке. Легла на живот и выпятила задницу в направлении Нинель.

— Ты должна отмыть мою шоколадную дырку. — грубо сказала Алма Нинель. Нинель же не смотрела на нее и мотала головой в стороны. Тогда Алма кивнула нельди с кружкой и та спустила струю кипятка на ноги Нинель от чего та вскрикнула и ломанулась под койку, но окружающие, вместе с Мари, лицо которой выражало не поддельное веселье, вытянули ее обратно.

— Не... Не... Надо... Девочки. Ну... нее — тянула через рыдания Нинель. Толпа вокруг стала скандировать «мой-мой-мой», нельдь с кружкой периодически пугала Нинель, что брызнет ей кипятком в лицо или вагину. Сдавшись под напором Нинель медленно приблизилась к волосатой заднице Алмы, развела ее ягодицы, окружение замолчало, Нинель застыла в нерешительности.

— Да ныряй уже! — крикнула Мари и ткнула Нинель лицом в очко Алмы, Алма завиляла своей задницей, пока Мари прижимала Нинель. Окружавшие нельди захлопали, отпускали злые шутки, про поедание шоколада, мойдодырку и прочее.

Окси огляделась по сторонам. Унижение новеньких происходили вокруг. Новенькой «Ш» — ки, которую волочили в туалет не было видно, но была видна толпа нельдей у входа в туалет, которые кричали «Пей» и рукаплескали, когда оттуда выходила одна нельдь и заходила следующая. В другом отряде «Ш» — ку заставили танцевать стриптиз на тумбе, у которой нет одной ножки из четырех и каждый раз, когда «Ш» — ка падала ей приходилось целовать вагину какой-нибудь нельди, при этом спрашивая и выклянчивая разрешения. Если ей откажут, то применялся кипяток.

Что происходило с другими «Ш» — ками Окси не было видно, но были слышны их всхлипы, вскрики, плач. Когда Окси вернулась к ситуации с Нинель, то та уже полировала очко другой нельди, а к Окси радостная подбежала Мари. Она схватила Окси за руку и потащила за собой. В этот момент Окси буквально озверела, она вцепилась в лицо Мари ногтями и швыряла ее из стороны в сторону. Молниеносно к Окси подскочила Алма и бросила кулак в голову Окси,

после чего, в глазах потемнело еще до того, как она упала на пол.

Очнулась Окси уже при более тусклом свете, вероятно после отбоя. Голова гудела, взгляд плохо фокусировался. Окси лежала на тряпке, над ней койка, напротив на тряпке под соседней койкой спала голая Нинель, тело было покрыто синяками, на ноге бинт, вероятно, ожог от кипятка. На койке над ней Алма, а меж ее ног белобрысая голова, скорее всего Мари, которая покорно лизала Алме и мяла ее груди. Окончание Окси не видела, провалилась в темноту сна.

Разбудил Окси гулкий звон и ярчайший свет. Нельди вставали или спрыгивали с коек и быстро собирались, бегали в туалет, суетились. Окси попыталась вылезти из-под койки, но кто-то ее запнул обратно с резким криком «Не мешай, блядина!». Со своего места Окси увидела, что все «Ш» — ки лежат на своих местах, кто-то спит, кто-то озирается по сторонам. Прозвенел еще один сигнал, после которого суэта прекратилась, все нельди выстроились по отрядам перед широкой дверью, только новенькие нельди еще путались, за что получали пинки от нельдей с «М» на груди.

Когда за нельдями закрылись двери, в помещении стало до боли в ушах тихо. «Ш» — ки стали вылазить со своих мест. Все двигались и действовали не спешно, а главное ходили раскрепощенно, как будто вчера ничего не было. Окси предприняла попытку встать. Это далось ей тяжело, голова кружилась. Тогда Окси решила умыться. Она добралась до уборной, зашла внутрь и встала, т. к. шок не давал ей двигаться дальше. Помещение уборной представляло из себя коридор. На одной стороне были раковины с умывальными принадлежностями под лучами дезинфекторов, а у второй прозрачные боксы, внутри которых были живые женщины, сидевшие в массе продуктов жизнедеятельности. На верхушке боксов были полусферы с выступами для сидения. На одной такой полусфере сидела одна нельдь, с полностью плоской грудью, лет 35. Закончив свои дела, она нажала одну из кнопок на боксе и дно полусферы открылось. В открытое отверстие стекли продукты и сразу же женщина в боксе просунула голову к гениталиям нельди и стала тщательно вылизывать. Посчитав, что этого хватит нельдь поднялась с полусферы, нажала другую кнопку на боксе и часть массы в боксе куда-то всосалась, объем ее стал меньше. Женщина в боксе благодарно кивнула, нельдь не обратила на этой внимание. Взгляд Окси был прикован. — О, привет. Ты из новеньких, ранняя пташка? — проговорила нельдь, улыбаясь. Окси ничего не ответила, только вяло кивнула.

— Ты не стесняйся, в первый раз немного неловко, после привыкаешь, я уже и не представляю, как может быть иначе. — проговорила нельдь и взяла Окси за руку. Окси повиновалась.

— Садись, — пригласила нельдь Окси к боксу, — снимай робу и присаживайся. — продолжала нельдь.

— Да не стесняйся ты меня, я же вам как... вторая мать. — улыбчиво и по-доброму говорила нельдь. Окси сбросила робу и села. Окси просто сидела, она не могла опорожниться, т. к. ее смущало, что в боксе женщина. Окси.

— Не знаю. С ними говорить запаadlo, а в не бокса они больше никогда не будут. — ответила Юля и добавила: — по крайней мере отсюда никто не возвращается. Юля пожала плечами и вышла. Окси с трудом прошла к своей тряпке. Пролежала на ней какое-то время.

Началось собрание, о котором говорила Юля. Она позвала всех к себе. Окси подошла, как и остальные новенькие «Ш» — ки. Юля начала:

— Я думаю, вчера вы поняли кто вы есть и какова ваша роль. Если у вас с этим проблемы, я вам не помощник. Если вы готовы жить в мире и сосуществовать с окружающими, то милости просим. Я начну с ряда правил. Во-первых, «В» — ки вашего и прочих отрядов для вас закон, вы должны делать все, что они скажут, за неповиновение, они решают, как вас наказать. Во-вторых, «М» — ки и «Ж» — ки так же имеют над вами власть, но только в вашем отряде и только в пределах дозволенного «В» — ми вашего отряда. В-третьих, все вопросы вашей жизни решаю я. В-четвертых, нельзя вредить другим «Ш» — ам. Кстати об этом. Окси, иди сюда. Мари! Мариини! Ты тоже иди сюда.

Мари подошла к Юле, Окси покачиваясь тоже приблизилась.

— Окси, — начала Юля, — ты напала вчера на Мари. Не важно почему, важно, что надо это уладить. Мари, что надо сделать Окси, чтобы конфликта не было?

— Пусть она мне отлится. — с ухмылкой проговорила Мари.

— Окси, тебе подход... — начала Юля, но ее перебила Окси.

— А нахуй тебе не пойти?

— Все там будем. — кинула Мари у пошла восвояси.

— Плохо получилось. Готовься тогда к наказанию. — сказала Юля. Она хотела еще что-то добавить, но заметила, что Окси сильно побледнела.

— С тобой все хорошо? — поинтересовалась Юля.

— Нет. Голова болит, тошнит. Плохо... — еле проговорила Окси.

— Ладно, иди приляг.

Спустя время к месту, где лежала Окси подошла Юля с охранников, у которого на форме значился красный крест. «Врач?» — удивилась про себя Окси. Юля привела надсмотрщика по здоровью.

— Головой ударялись недавно? — дружелюбно проговорил «врач», после осмотра.

— Д... да. Наверно, да. Вчера. — с трудом отвечала Окси.

— Алма ее приложила вчера. — бросила недалеко сидевшая Мари.

— Скорее всего это сотрясение. — заключил «Врач. « — обязателен постельный режим не менее 5ти дней, пусть принимает анальгетики.

— Где их взять? — спросила Окси.

— Не переживай, доктор достанет. Так ведь? — проговорила Юля, поглаживая ногу «врача». Помедлив, он вытащил пачку таблеток и передал Юле. Затем ушел, что-то еще обсудив. Окси провалилась в сон.

Проснулась Окси от того, как Нинель что-то скулила Алме. Прислушавшись, Окси поняла, что Нинель не хочет быть дежурной, так же протестовала и Мари, но она напирала на то, что Окси просто будет валяться неделю, а им пахать. Окси снова заснула.

Проснулась Окси от того, как ее вытаскивают из под койки несколько рук. 2—3 нельди, а с ними Мари. Они вытащили Окси, раскрыли ей рот. Окси не могла сопротивляться. Над лицом Окси встала Мари с оголенной задницей. Она стала присаживать на корточки перед лицом Окси. Тогда стал виден слегка раскрыты й и раскрасневшийся анус Мари.

— Получай сучка халявная. — процедила Мари. С хлюпаньем из ее ануса потекла белая жидкость прямиком в рот Окси, на что та попыталась отвернуться, но руки нельдей не позволили этого и Окси пришлось принять крупную массу семени из кишки Мари. Затем Окси закрыли рот рукой, а Мари зажала нос.

— Глотай! — жестко скомандовала Мари. Окси не подчинялась, она держала массу кончи во

рту. От нехватки воздуха, голова стала больно пульсировать и тогда Окси сделала один глоток, а затем второй.

— Молодец — сказала кто-то из нельдей. И руки отпрянули от Окси и все разошлись по своим местам. Окси же заползла обратно под койку и пыталась снова заснуть, но не могла отделаться от вкуса спермы во рту.

— В течении 5ти дней Окси отсыпалась, но после каждого дежурства ей в рот из своих дырок накачивали кончу многие «Ш» — ки после своих дежурств. Почти каждую ночь Окси засыпала с полным желудком спермы из анусов и вагин.